

Бесчеловечная женственность

«ЛЮСИ» ЛЮКА БЕССОНА

Анна Сотникова

ЛЮСИ (Йоханссон), помятая блондинка в мини-юбке и леопардовой шубе, стоит перед входом в тайбэйский отель и ругается со своим сомнительным новым бойфрендом — тот пытается уломать ее отнести на ресепшен кейс, вроде бы с бумагами, и попросить передать какому-то мистеру Чангу. Люси упирается, но парень не оставит ей выбора — кейс все-таки придется отнести, только не совсем на ресепшен, а прямо в руки кровожадной корейской мафии. Внутри, разумеется, совсем не бумаги, а экспериментальный наркотик SRN4 — синий порошок, который мафиозный босс мистер Чанг (Чхве Мин Сик) со своими подельниками собирается разослать по главным европейским столицам, зашив пакеты в животы четырем курьерам — в том числе до смерти перепуганной Люси.

«Люди используют только 10% своего мозга», — объясняет с кафедры профессор, занимающийся исследованиями мозга (Фримен). — Единственными существами на Земле с более высокой мозговой активностью являются дельфины — их 20 процентов позволяют пользоваться ультразвуком. Если бы человек мог достичь отметки процентов в 30, то, вполне вероятно, стала бы возможной телепатия или даже телекинез». Пока профессор рассказывает об этих и многих других сверхспособностях, доступных человеку, научившемуся обращаться с собственным мозгом, один тайванец ударяет Люси ногой в живот, пакет у нее внутри рвется — и убойная доза синего порошка начинает впитываться в кровь, потихоньку превращая девушку в помесь Никиты и Доктора Манхэттена. С каждой минутой мозг Люси использует все больше своего потенциала — примерно на отметке в 30 процентов она уже знает и может все на свете, но это не предел. Остается взять пушку и отправиться в Париж на поиски того само-

го профессора, по пути стреляя во все, что кажется ей не слишком важным. Перед выходом «Люси» Люк Бессон написал пояснительную записку, чтобы зрителям было легче представить себе фильм: «Начало — это „Леон“. Середина — это „Начало“. Финал — „Космическая одиссея 2001 года“».

По-хорошему, список референций этим не ограничивается, но вот что интересно: более или менее одновременно в кино выходят два совершенно непохожих друг на друга бенедикта Скарлетт Йоханссон, вызывающих прямую ассоциацию с «Космической одиссеей», при этом первый — камерный и предельно абстрактный «Побудь в моей шкуре», а второй — лихой боевик с аттракционами от Люка Бессона. Бессон заигрывает с Кубриком более откровенно — «Люси» открывается прологом о «рассвете человека» и первой смысловой обезьяне, породившей человечество, а заканчивается эпическим путешествием сквозь Вселенную, в котором «Одиссея» встречает «Древо жизни» Теренса Малика. При этом речь все еще идет о стремительном и нарядном фантастическом боевике, где стреляют направо и налево и присутствует погона родом откуда-то из фильма «Такси». Подкупает здоровая ирония автора: Бессон, кажется, прекрасно представляет себе, насколько нелепо выглядят эти отсылки к Кубрику и идиотский сюжет про супермозг, основанный на городской легенде и представленный в полное распоряжение Моргану Фримену (просто потому что он любит объяснять вещи на экране).

Творящийся на экране балаган может показаться сколь угодно придурочным или нелогичным. Может вызвать массу вопросов, далеко не на все из которых сможет ответить даже сам автор. Но, во-первых, это самый бодрый, смешной и вообще лучший фильм

